

Уроки, как совершенствование

Об уроках Александра Ефимовича Алексейчика каждый его ученик расскажет по-своему, как о деянии художника-творца, создающего мир новых ощущений.

На этих уроках Учитель творил характеры, следовательно – личные судьбы. Когда мы садились в круг, все постороннее исчезало. Оставался только мир Системной Педагогики, созданный невероятно мощным авторитетом и искусством уникального Учителя.

Александр Ефимович, владея нашим вниманием, нашими чувствами и мыслями, в то же время владел всем Миром. Знания Человечества становились доступными, понятными, близкими, филигранно применяемыми в нужные моменты нашего развития.

Уроки длились по бытовому времени несколько часов, иногда несколько дней. Но мы не ощущали бега минут. Истины, до которых человек не мог «дорости» годами, или даже – десятилетиями, с нашим учителем приходили несравненно быстро, естественно и навсегда.

Повторить это действие нельзя, как нельзя повторить индивидуальное творчество. Великий мастер учил учителей, психологов, терапевтов быть индивидуальными, свободными, творческими в личной жизни и работе. Во всяком случае, я понял раз и навсегда, что успешная и гармоничная работа с душой возможна только при высоком искусстве учительствования.

Александр Ефимович не принуждал нас. Мы все делали сами. Он создавал нужные условия для каждого, а все остальное в личностном развитии происходило самостоятельно. Он, как истинный Учитель, строил условия для самообразования.

Организовывались уроки по-особенному. Ученики приходили к учителю только по собственному желанию. Более того, чтобы попасть на уроки к Алексейчику, нужно было получить приглашение. Приглашение получали только избранные, что являлось великой честью.

На уроке присутствовали люди разных возрастов, образования, культуры. Все учащиеся делилась на три группы:

Первая – не более двадцати двух человек – основной круг. Туда участники отбирались самим Александром Ефимовичем. Эти счастливики работали, строго соблюдая правила, вводимые Учителем на вступительной беседе. Никто и никогда не отступал от правил, а если пытался, то выводился из круга без всякого снисхождения. В первой группе велась самая интенсивная и результативная работа. Хотя многие считали, что участие во второй

группе давало потрясающий результат по совершенствованию характера. Конечно, приехавшие на этот семинар-урок, мечтали попасть в основной круг, но «везло» только отобраннным по неведомому способу.

Вторую группу составляли те, кого размещали за кругом. В нее входило около двух ста участников, иногда – больше. Все часы работы эта группа, состоящая в основном из профессиональных психологов и психотерапевтов, вела себя предельно дисциплинировано. Сидящие за кругом имели право задавать вопросы, высказывать суждения и смеяться в ответ на шутки только с разрешения учителя. В остальном, чтобы не происходило, никто не смел издавать какой-либо звук. За нечаянный скрип стула виновник мог быть немедленно удален из аудитории независимо от авторитета и наличия уважительной причины.

И наконец, условно называемый нами «третьей группой», являлся Александр Ефимович собирательный образ в реальности, уникальное воплощение личностей философа, психотерапевта, лидера и учителя. Кое-кто называл его «живой метафизикой».

Аудитория, в которой проходила работа, была самая обыкновенная. Никакого особого комфорта. Простые стулья и все.

...С первых мгновений начиналось глубокое погружение в экзистенциальное состояние. Проходило несколько минут, и участник понимал, что воплощение совершалось. Терялось привычное ощущение бытия, не было прошлого и будущего, только настоящее. Условия для перевоплощения создавались усилиями учителя: его уникальным влиянием, его легендарной личностью.

Власть Александра Ефимовича над аудиторией была безграничная. Это не был гипноз. Это не было подчинение. Это были вера, доверие, участие, со-участие, сопереживание, сострадание, со-мыслие.

Он мог сказать: «Ты приехал сюда учиться и все остальное для тебя должно быть второстепенным. Если не согласен – уезжай... Я работаю только с теми учениками, которые ко мне пришли сами, без всякого принуждения...»

Эти слова произносились спокойно, но твердо. Тех, кто не придавал значения сказанному, учитель отстранял от дальнейшей работы.

Дисциплина, необходимая для успешной работы, строилась на предельно простых правилах: будь внимателен и не мешай другим. Все. Никаких других правил.

Опоздавших наказывали не за опоздание, а за то, что помешали вовремя начать урок остальным. Если кто-то нарушал тишину, то наказывался не за шум, несдержанность, не владение собою, а за то, что помешал другим. Это у Александра Ефимовича работало удивительно эффективно.

Урок проходил в следующем режиме: час работы – 10 минут перерыв. Потом опять – час работы. И так на протяжении трех дней. Иногда – дольше. Такой порядок никогда не нарушался и не менялся ни на йоту. Время соблюдалось с точностью до секунд.

Так на уроках, за невероятно короткий период, в необычно интенсивном экзистенциальном режиме строились понимания о себе и о мире; о цельности и сопричастности; развивались навыки добродетельности, любви и ответственности; воспитывались самообладание и сострадательность. Там создавалась имманентная метафизика.

Прошло уже много лет с нашей первой встречи на уникальных уроках. Посеянные моим Учителем элементы душевности и духовности ношу в себе, распространяю на других, обогащая своими личными мыслями и опытом. Невозможно даже предположить скольким людям помог Александр Алексеевич в личном совершенствовании своими уроками – также через уроки своих учеников. Неоценима роль уникального Учителя в судьбах учеников и в судьбах учеников его учеников.

Автор: Городинский Александр